

Травмы, полученные Янь Вэньшу, в основном находились на запястьях и лодыжках из-за того, что ее связали. Следы на лице были несерьезными и быстро исчезли.

Кроме того, она была сильно напугана.

Цао Цзяе хотел контролировать Янь Вэньшу, а не идти против семьи Янь. Ведь в противном случае молодой госпоже Янь пришлось бы очень тяжело.

Янь Вэньбай вошел в палату и сел в кресло напротив Гу Сюэи.

Хотя у него были холодные отношения с сестрой, он не мог сказать ничего циничного в это время.

— Семья Цзянь хорошо ладит с семьей Янь, ведь не из-за этого Цао Цзяе посмел напасть на Янь Вэньшу?.. — спросил Янь Вэньбай угрюмым тоном с холодным лицом.

Взгляд Гу Сюэи упал на Янь Вэньшу.

— Какие глупые слова разозлили его?

Услышав снова слово «глупые», Янь Вэньшу уже не была так взволнована. Напротив, она немного покраснела.

— Это не так... то есть я сказала правду.

— Для Цао Цзяе и Цзян Мэн услышать правду — то же самое, что ткнуть им в сердце.

— Тогда в следующий раз я этого не скажу, — в этот раз Янь Вэньшу быстро признала свою ошибку.

Это заставило Янь Вэньбай удивленно посмотреть на нее.

«Изменился ли ее характер?..»

Янь Вэньшу склонила голову, но вдруг снова слегка подняла ее и закатила глаза на брата.

Янь Вэньбай: «...»

«Она все еще не изменилась».

Телефон Гу Сюэи внезапно зазвонил. Она посмотрела вниз и положила трубку.

Затем неторопливо произнесла:

— Я не сказала тебе не говорить этого. Но чтобы быть высокомерной и властной, у тебя должен быть какой-то капитал. Однако ты даже не можешь победить Цзян Мэн и ее агента, так как же собиралась справиться с Цао Цзяе? Его социальный опыт намного богаче твоего.

Янь Вэньшу быстро посмотрела на Гу Сюэи, затем опустила голову и низким голосом сказала:

— Я слишком слаба.

Гу Сюэи уже несколько раз ругала ее, и она привыкла к этому.

К тому же, Янь Вэньшу чуть не упала в Желтую реку.

Так что признать свои недостатки теперь было несложно.

— В следующий раз, если захочешь подойти к чьей-то двери и похвастаться своей силой, возьми с собой несколько телохранителей.

— Что?..

Гу Сюэи посмотрела на немного унылое выражение лица Янь Вэньшу, но нашла его до ужаса глупым и немного милым.

«Если так пойдет дальше, то она еще долго не сможет стать старшей молодой леди».

Янь Вэньшу, находившаяся в трансе, пришла в себя.

— Я понимаю.

Как только Янь Вэньшу произнесла свои слова, в палату постучали.

Янь Вэньбай осознанно встал и пошел открывать дверь.

Он не мог ожидать, что Гу Сюэи пошевелится, не так ли?

Когда дверь открылась, то вошла женщина-полицейский, которая пришла за показаниями.

Гу Сюэи довольно спокойно все рассказала, а затем снова позвонила Чэнь Юйцзиню.

Секретарь был проинформирован телохранителем о большей части процесса, он ответил на другом конце телефона и сразу же сказал, что будет сотрудничать с полицией, чтобы поймать и арестовать всю цепочку наркоторговцев и наркодилеров, связанных с Цао Цзяе.

Только после того как женщина-полицейский ушла, Чэнь Юйцзинь перестал улыбаться, он спросил:

— Как поживает молодая госпожа Янь?

— Я в порядке, — Янь Вэньшу поспешно ответила.

Чэнь Юйцзинь сделал паузу:

— А как госпожа Янь?

— Конечно, я в порядке, — ответила Гу Сюэи.

У Чэнь Юйцзиня перехватило горло, и он не мог не сказать:

— Госпожа безрассудна.

Он слышал от телохранителя, что она вошла в дом Цзян Мэн одна в то время.

Не дожидаясь, пока Гу Сюэи откроет рот, Янь Вэньшу не смогла удержаться первой:

— Нет, это из-за меня, вот почему...

Чэнь Юйцзинь проглотил свои слова.

«Неужели Янь Вэньшу изменила свое мнение?»

Чэнь Юйцзинь хотел сказать что-то еще, но подумал, что Гу Сюэи теперь имела свое мнение и могла не прислушаться к его словам.

В итоге он ограничился одним предложением.

— Госпожа должна верить в силу семьи Янь. Если у госпожи возникнут проблемы, она может

сразу же позвонить мне.

Гу Сюэи ответила:

— Конечно.

Услышав ее ответ, Чэн Юйцзинь почувствовал облегчение.

Сразу после облегчения мужчина вдруг понял... почему он должен испытывать облегчение, если Гу Сюэи позвонит ему?

В это время в дверь палаты снова постучали.

— Кто? — спросил Янь Вэньбай.

Человек за дверью приостановился, похоже, не ожидал, что молодой господин Янь появится там.

Янь Вэньбай снова спросил:

— Кто там?

Человек за дверью открыл рот:

— Это я, Цзянь Чанмин.

Выражение лица Янь Вэньбая было очевидным, услышав имя, он вернулся на свое место, вместо того чтобы открыть дверь.

Парень повернулся и посмотрел на Гу Сюэи.

На самом деле за эти дни Янь Вэньбай и сам не заметил, что инстинктивно ждал, пока она примет решение.

— Дверь не заперта. Господин Цзянь может войти, — равнодушно сказала Гу Сюэи.

Дверь действительно была не заперта.

Но подойти и лично открыть дверь для других, или когда другая сторона сама откроет дверь,

имело два разных значения. Первый вариант показывал уважение.

Цзянь Чанмин поднял руку и толкнул дверь, а в глубине души он более или менее принял это к сведению.

Вспомнив об особой закуске, которую Гу Сюэи специально принесла из компании Янь для него и теперешний поступок... Контраст между этими двумя видами отношений заставил его почувствовать себя немного неловко.

Войдя в дверь, Цзянь Чанмин сразу увидел Гу Сюэи, а за ней Янь Вэньшу и Янь Вэньбая.

Мужчина сначала извинился перед Янь Вэньшу. Он был хорошим другом Янь Чао, нынешнего главы семьи Янь, поэтому молодая девушка не могла вынести его серьезного отношения.

Янь Вэньшу хотела сказать «Ничего страшного», но, подумав, сначала посмотрела на Гу Сюэи.

Цзянь Чанмин увидел действия молодой госпожи Янь. И он почувствовал небольшое удивление.

— Где Цзянь Жуй? — прямо спросила Гу Сюэи, не реагируя на извинения Цзянь Чанмина.

Она была очень зла.

В голове у Цзянь Чанмина внезапно возникла мысль: «Почему? Ради Янь Вэньшу? Но... стоит ли оно того?»

Хотя Цзянь Чанмин был в хороших отношениях с семьей Янь, он все еще чувствовал, что кроме Янь Чао ни один из детей той семьи не стоил ни малейшей капли внимания.

Цзянь Чанмин сдержал свои мысли.

— Она в полицейском участке занимается остальными делами, — он сделал паузу и продолжил: — Госпожа Янь может быть уверена, что даже если Цзянь Жуй захочет повторить ту же ошибку, семья Цзянь этого не допустит.

Цзянь Чанмин не знал, как воспитывать детей.

В прошлом семья Цзянь могла давать все, что хотела Цзянь Жуй, и просто позволяла ей быть такой.

До сих пор...

Если Цзянь Жуй захочет повернуть назад, он не позволит ей сделать это снова.

Гу Сюэи кивнула и ничего не сказала.

Цзянь Чанмин не сдержался и достал свой телефон, нажал на новости и положил его перед Гу Сюэи.

— Это часть искренности семьи Цзянь.

Гу Сюэи увидела уведомление от полиции.

Скорость, с которой было опубликовано это сообщение, говорила о том, что у Цао Цзяе не будет возможности оправдаться, как и у Цзян Мэн, конечно.

Гу Сюэи ответила:

— М-м-м.

Но другой реакции не последовало.

Цзянь Чанмин необычно почувствовал легкое беспокойство.

Он подавил странное чувство и сказал:

— Когда дело будет закончено, я попрошу Цзянь Жуй прийти к вам и извиниться.

Только тогда Гу Сюэи подняла взгляд и, казалось, посмотрела прямо на него.

Она встала.

— Хорошо, добро пожаловать.

— Что касается остального, госпожа Янь, пожалуйста, свяжитесь со мной, когда это понадобится.

Хотя Янь Вэньбай и Янь Вэньшу были там, они никогда не вмешивались в дела семьи Янь, но Цзянь Чанмин все же не стал прямо говорить о компании Baohin.

Гу Сюэи кивнула и глазами показала, что он мог уходить.

Цзянь Чанмин был занят делами, и оставаться дольше было неудобно.

Он лично пришел сюда, чтобы извиниться, и в глазах многих людей снаружи это было все потому, что он уважал Янь Чао.

Цзянь Чанмин повернулся и пошел к двери. Взявшись одной рукой за ручку двери, он приостановился, обернулся и сказал:

— Госпожа Янь, не забудьте сохранить номер моего мобильного телефона.

Гу Сюэи слегка кивнула.

Только после этого Цзянь Чанмин ушел.

Тем временем Янь Вэньшу и Янь Вэньбай потеряли дар речи.

Кто такой Цзянь Чанмин?

Он был на том же уровне, что и Янь Чао.

У него был большой авторитет.

В прошлый раз в отеле «Silica» Янь Вэньшу удивилась, что Цзянь Чанмин и другие согласились со словами Гу Сюэи.

В этот раз... В этот раз Янь Вэньшу ясно видела, что Цзянь Чанмин пришел сюда не для того, чтобы извиниться перед ней, а перед Гу Сюэи?

«Похоже, что я не только глупая, но и немного сумасшедшая...» — Янь Вэньшу была в оцепенении, когда эта мысль пронеслась в ее мозгу.

Тем временем Янь Вэньцзя написал сообщение на своей странице в Weibo, прямо указывая на Цзян Мэн.

Необычное поведение, исходящее от такого ленивого актера, как он, отправило Янь Вэньцзя в горячий поиск.

И некоторое время он продержался в верхних рядах, прежде чем его вытеснили вниз по рейтингу.

С выходом полицейского уведомления Цзян Мэн снова была отругана, и оказалась в горячем поиске, но на этот раз ее также сопровождало имя Цао Цзяе.

Под последним сообщением Цзян Мэн и Цао Цзяе в Weibo количество сообщений с руганью только в их адрес подскочило до более чем 50 000.

Этого следовало ожидать, в конце концов, Цао Цзяе был зятем семьи Цзянь.

Работник семьи Цзянь боялся, что Цзянь Жуй расстроится, поэтому показал ей раздел комментариев.

Она же уставилась на мужчину и вдруг улыбнулась:

— Думаешь, я рассержусь после прочтения?

«Не так ли?..» — мужчина на мгновение замер.

Улыбка на лице Цзянь Жуй постепенно становилась шире.

— Сохрани все это. Каждый день ходи в центр заключения и читай их Цзян Мэн и Цао Цзяе. Все до единого, не пропусти ни одного.

В дополнение к горячему поиску, несколько форумов сплетен были почти взорваны комментаторами из-за этих новостей.

А некоторые равнодушные нетизены создали специальный форум, чтобы их единомышленники, поедающие дыни, могли в полной мере насладиться шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2295129>